

Д.А. МОНГУШ

ЧАСТИЦА ЭВЕС КАК КОМПОНЕНТ В ЗАВИСИМОЙ ЧАСТИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Слово *эвес* 'не' в тувинском языке, как и соответствующие ему по происхождению и значению слова в ряде других тюркских языков, относится исследователями к частицам.

А.А. Пальмбах считал слово *эвес* 'не' (наряду со словами *чок* 'нет' и *та* 'кто его знает', 'не знаю', 'нет') отрицательной частицей, восходящей к застывшей отрицательной форме причастия будущего времени от недостаточного глагола $\varepsilon =$ 'быть' [1].

Соответствующие тувинскому *эвес* слова других тюркских языков также возводятся тюркологами к недостаточному глаголу $\varepsilon =$. Так, А.Н. Кононов писал, что узбекская частица *эмас* "состоит из трех элементов: $\varepsilon = < \varepsilon p =$ – основа вспомогательного глагола $=ma$ – аффикс глагольного отрицания $+ =c$ – аффикс будущего времени" [2].

Ш.Ч. Сат отметил, что отрицательная частица *эвес* в тувинском языке употребляется как с именами, так и с причастиями (глаголами), что в сочетании с отрицательной формой глагола она выражает не отрицание, а утверждение о совершении действия (*кылдыныгның болганын бадыйткаар уткалыг*) [3]. Впрочем, здесь *эвес* сохраняет свое значение отрицания: в данном случае выражает отрицание отрицания, которое равносильно утверждению.

Функционирование частицы *эвес* в тувинском языке до сих пор специально не изучалось. Теперь этот пробел в значительной мере восполнен исследованием М.И. Черемисиной, посвященным отрицательным конструкциям в южносибирских тюркских языках, в котором в сравнительном плане рассматриваются частицы *эмес* в алтайском, *эвес* в тувинском, *эбес* в шорском, *нимес* в хакасском языках как частицы отрицания признака в отличие от частиц (предикативов) *жок* (*дьок*), *чок*, *чоқ*, *чох* / *чоғыл*, соответственно выступающих в этих языках в роли частиц отсутствия [4].

Вместе с тем в тувинском языке есть случаи, когда частица *эвес* в сочетании с другими словами не выражает отрицания.

Так, установлено, что частица *эвес* может выступать не в значении отрицания в сочетании с вопросительной частицей *бе* 'ли' в виде *эвес бе* / *эвеспе*, образуя самостоятельную частицу. А.А. Пальмбах относил частицу *эвеспе* (< *эвес бе*) к модальным частицам, выражающим отношение

к достоверности высказывания и переведил ее как ‘ведь’, ‘не правда ли’, ‘не так ли’: *Дуун чанып келген эвесне* ‘Ведь он вчера вернулся’ [5]. Здесь перевод ‘не правда ли’, ‘не так ли’, видимо, вызван стремлением автора связать значение частицы с семантикой ее первого компонента *эвес*, т.е. с выражением отрицания.

Фактически же в современном языке частица *эвесне* / *эвес бе* действительно употребляется только для передачи модальности достоверности действия (события), которая имеет свои оттенки в зависимости от того, какой глагольной формой выражается сказуемое в предложении.

При глагольном сказуемом в 1 лице настоящего-будущего времени, когда говорящий рассказывает о себе, частица *эвес бе*, видимо, придает живость, эмоциональность описываемому: ...*Ударениелерни база өскээр адап, арай-ла хирелиг-ле номчуп олур эвес мен бе* (В. Монгуш) – Вот и ударения (в словах) неправильно ставлю, и вообще так себе читаю.

Глагольное сказуемое во 2 лице настоящего-будущего времени при прибавлении к нему частицы *эвес бе* приобретает модальный оттенок назидательности, понудительности: “*Кадайымның чанындан ырап көрбээн кижиги мен*” *дээш, чара олуруп болбас эвес сен бе* (Из сказки) – Сказав: “Я никогда не садился далеко от жены”, учти, не сядешь (=не садись) отдельно от нее; “*Акыларым, бо алдын хөлде чеже алдын мыйыт чок дээр, чаражын, садып алийн*” *дээр эвес сен бе* (Из сказки) – “Старшие братья мои, в этом золотом озере каких только (букв.: сколь много) золотых ленков нет, как красиво, я куплю”, (так) скажешь (непрерменно).

Если сказуемое стоит в 3 лице настоящего-будущего времени, то частица *эвес бе* употребляется говорящим для того, чтобы предупредить своего собеседника о том, что непременно такое-то действие совершится (“имей в виду, будет то-то”): *Адывысты баглаар дээш, улус кээр эвесне; эживисти ажыдар дээш улус кээр эвесне* (Из сказки) – Чтобы привязать наших лошадей, люди подойдут (имей в виду это), чтобы наши двери открыть, люди придут (имей в виду это).

Приведенные примеры показывают, что частица *эвес бе* / *эвесне* (при отсутствии вопросительной интонации) не имеет вопросительного значения, употребляется как модальное средство.

Известно также, что сочетание числительного *бир* ‘один’ с частицей *эвес* ‘не’ употребляется в качестве подчинительного союза “в начале условного, условно-сослагательного предложения, предшествующего, как правило, главному” [6]: *Бир эвес херээм бүдүнгүр болза, бо кежээ чоруптар мен* (Б. Хөвенмей) – Если мои дела быстро уладутся, то этим

вечером отправлюсь; *Бир эвес тыва инектиң ажаалдазын экижидер болза, оон эки шынарлыг элбек сүттү ап болур* (С. Сүрүн-оол) – Если улучшить уход за тувинской коровой, то от нее можно получить много молока хорошего качества.

Частица *эвес* не выражает отрицания также тогда, когда она непосредственно или вместе с другими словами присоединяется к вопросительному слову, т.е. к вопросительному местоимению, вопросительному наречию или к так называемому вопросительному местоименному глаголу (по терминологии А.А. Пальмбаха). Этот случай, до сих пор не описанный исследователями, является предметом рассмотрения в настоящей статье.

Слово *эвес*, входя в сочетание с вопросительным словом непосредственно или вместе с другими словами, всегда занимает в этом сочетании постпозицию, а само сочетание образует зависимую часть сложного предложения. При этом слово *эвес* является не только необходимым структурным компонентом зависимой части, дающим ей заверченный характер, но и союзом (скрепой), связывающим обе части сложного предложения. Приведем примеры:

(1) *Көргей-ле бис: кым көчүг аштавас эвес* (С. Сарыг-оол) – Посмотрим: кто больше выдержит голод (букв.: Кто очень не будет голодать).

(2) *Эй, ындыг эвес, шынап-ла хүрежип көрээлем, кым октаар эвес* (Е. Танова) – Эй, не так, в самом деле, давай поборемся (и посмотрим): кто победит.

(3) *Номчуп көрөм, чүү дээн эвес* (С. Сүрүн-оол) – Почитай-ка, что там сказано (написано).

(4) *Бо далайже доңурган будуң улуг эргээн суп көрөм, кандыг эвес...* (Из сказки) – Попробуй погрузить в это море большой палец своей обмороженной ноги (и посмотри): что будет (букв.: как будет).

(5) *Ам-даа чоокушлай берейн: кайнаар маңнаар эвес* (С. Сарыг-оол) – Еще ближе подойду (и посмотрю): куда побежит.

(6) *Хамык амытанның эьдин барып амзап эккел, кандыг эът эң амданнг эвес...* (Из сказки) – Сходи попробуй мясо всех животных (и узнай), какое мясо самое вкусное.

В приведенных примерах употребление слова *эвес* не связано с выражением отрицания, в то же время опущение слова *эвес* невозможно. Его опущение приведет к разрушению связи между частями сложных предложений и тем самым к распаду самих предложений.

В семантическом плане зависимая часть сложного предложения с союзом (скрепой) *эвес* обозначает неизвестный или подлежащий уточнению объект (факт, событие и т.п.), на который распространяется действие сказуемого главной части предложения. Сказуемое главной части выражается переходным глаголом со значением зрительного восприятия, узнавания, уточнения и т.д. в форме повелительно-желательного (см. примеры 2–6) или сослагательного (см. пример 1) наклонений, чаще всего глаголом *көр-* ‘смотри, гляди’ самостоятельно (см. пример 1) или в сочетании с другим смысловым глаголом (см. примеры 2–4). В отдельных случаях глагол *көр-* или другой переходный глагол с семантикой зрительного восприятия, узнавания и т.п. в качестве сказуемого главного предложения может не употребляться, но подразумеваться (см. примеры 5, 6).

Во всех вышерассмотренных нами примерах главные части сложных предложений с союзом (скрепой) *эвес* предшествуют зависимым. Однако, может быть и другой порядок расположения частей анализируемого типа сложного предложения, когда зависимые части предшествуют главным. Примеры:

(7) *Тараа кайы хире бышкан эвес, көөр бис...* (Ш. Куулар) – Насколько (в какой мере) поспели хлеба, посмотрим (=можем посмотреть).

(8) *Бо арттап кандыг кижии ажар эвес, төлгелеп билип олулар сен...* (Из сказки) – Какой человек через этот перевал будет переходить, будешь узнавать путем гадания (=узнай путем гадания).

(9) *...Ында хамык өлгөн улус канчап барган эвес, көөр-дүр* (Из сказки) – ...Что стало там со всеми погибшими людьми, надо посмотреть (=посмотрю-ка).

(10) *Ол сеңээ чүнү бээр болдур азы чүнү чугаалаар эвес, ону дыңнаар апар сен* (Из сказки) – Что он тебе даст или что скажет, это ты будешь слушать (=слушай).

Глагольные сказуемые в главных частях приведенных нами сложных предложений (7–10) выражены настоящим-будущим временем изъявительного наклонения. Однако это не противоречит тому, что в таких предложениях сказуемые должны быть в форме повелительно-желательного или сослагательного наклонений, потому что сказуемые в главных частях указанных сложных предложений фактически употреблены в значении названных наклонений: повелительно-желательного (в примерах 8, 9, 10, где вместо *төлгелеп билип олулар сен, көөрдүр, дыңнаар апар сен* можно употребить *төлгелеп билип олур, көрейин,*

дыңна) и сослагательного (в примере 7, где вместо *көөр бис* можно употребить *көргей бис*).

Связь между частями рассматриваемого типа сложного предложения иногда осуществляется еще и тем, что в главную (независимую) часть его может вводиться лично-указательное местоимение *ол* 'он', 'она', 'оно', соотносимое с каким-либо словом в зависимой части:

(11) *Чазын-Чигир чүү дээр эвес, аңаа бараалы* (Из сказки) – Чазын-Чигир что скажет, к нему давайте подойдем. Здесь местоимение *аңаа* 'к нему' (дательный падеж от *ол* 'он') в главной части сложного предложения соотносимо с существительным – подлежащим зависимой части *Чазын-Чигир*.

Иногда местоимение в главной части сложного предложения может указывать на всю зависимую часть сложного предложения. Примеры:

(12) *Кым мурнай Хүннү көрүп каар эвес, ол Чылга кирер – деп, шагшаанда Теве биле Күске ийи мөөрейлешкен-дир* ("Кыс-Халыыр", 1974) – Кто первым Солнце увидит, тот будет Годом (букв.: войдет в Год), – (так) когда-то Верблюд и Мышь заключили между собой пари.

(13) *...Каш сантиметр болур эвес, оозун билип аалып* (Из книги "Түмен бойдус", 1933) – Сколько сантиметров будет, это узнаем.

(14) *Ноянны эжи канчаар тааладыптар эвес, ону көөр дээш, Докпак база чеде берген* ("Кыс-Халыыр", 1974) – Чтобы посмотреть на то, как его товарищ нойону доставит удовольствие, Докпак тоже пришел (туда).

Местоимения-словоформы *ол*, *оозун*, *ону* указывают на зависимые части приведенных сложных предложений целиком.

В том случае, когда сказуемое главной (независимой) части рассматриваемого типа сложного предложения выражено глаголом в изъявительном наклонении, то зависимая часть претерпевает изменение в структурном, в известной мере, и в семантическом плане. Средством связи между частями сложного предложения здесь становится составная скрепа *эвес дээш* (т.е. к частице *эвес* прибавляется частица *дээш*, восходящая к деепричастной форме на *-гаш* от глагола *де-* 'говорить, сказать'), смысловая связь между частями сложного предложения осложняется отношением цели узнавания. Примеры:

(15) *Кым акшазын төлевээн эвес дээш, хынаары ол-дур* (Б. Хөвенмей) – Чтобы узнать, кто не уплатил (своих) денег, он начинает проверять.

(16) *Оолдуң ада-иези чүү дижит турар эвес дээш, оон ам ынаар чорутканнар* (“Кыс-Халыыр”, 1974) – Чтобы узнать, что говорят родители мальчика, теперь они пошли туда.

(17) *Хаан адазының ширээзинге олулар эрес маадыр кижси кым болур эвес дээш, Амыр-Санаа биле Шүшпен-Бег ча адын адаан-мөөрей кылып турганнар* (“Кыс-Халыыр”, 1974) – Чтобы узнать, кто будет (тем) мужественным человеком, который воссядет на престол хана-отца, Амыр-Санаа и Шүшпен-Бег устраивали соревнование по стрельбе из лука.

(18) *Борбак камбээтти элээн кымыскайк үглеп алган, ууп чадай-чадай иткен, сөөрткен турлар. Канчаар эвес дээш, көрүп-ле олу мен* (К. Кудажы) – Круглую конфетку несколько муравьев окружили, с трудом толкают, тащат. Чтобы узнать, что (они) сделаю (дальше), сижу и смотрю.

(19) *Оон (бөрү) канчаар эвес дээш, өгжө кире бээривиске, тура ха-лааш, дагже аскаңгырлап үнүп каар* (К. Кудажы) – Затем, чтобы узнать, что он (волк) будет делать, мы входим в юрту, (а) он, прихрамывая, поднимается в гору.

В приведенных примерах сказуемые независимых частей сложных предложений выражены глаголами будущего (15), настоящего (18), настоящего-будущего (19) и прошедшего (16,17) времени изъявительного наклонения. Поэтому средством связи между частями сложных предложений выступает скрепа *эвес дээш*, входящая в состав зависимых частей. В структурном плане рассмотренные предложения примечательны тем, что в них зависимые части предшествуют главным (независимым).

Говоря о порядке следования частей сложного предложения со скрепой *эвес / эвес дээш*, нужно отметить, что среди них встречаются такие предложения, в которых зависимая часть вклинивается в главную (независимую) часть. Примеры:

(20) *Сургуул оолдар эдержип алгаш, олуруп бадар салывыс кандыг эвес дээш, Улуг-Хем кыдыынга чедип келдивис* (С. Тока) – Мы, едущие на учебу парни, чтобы узнать, как (там) плот, на котором мы поплывем, пришли на берег Енисея.

(21) *Бирээзи бирээзинге барып тевер, кымны кым ажар эвес дээш маргылдажыр* (С. Сүрүн-оол) – Один к другому идет и по-военному отдает честь, чтобы узнать, кто кого превзойдет, соревнуются.

(22) *Тойлу-Куу даңгына ханныг каралыг Тавын-Хүлүк канчалган эвес дээш, алдын удазынын аксынче суккаш, төлгелеп көөрге, дедилернип чоруткаш, аалының чанында үш хонуктуг черде чеде берген удуп*

чыдып-тыр (Тоолдан) – Ханская дочь Тойлу-Куу, чтобы узнать, что стало с кровавым подозрительным Тавын-Хюлюком, взяв в рот золотую нитку, погадала, и оказалось, что тот, пятясь задом, дошел до местности в окрестностях ее стойбища в трех сутках ходьбы и спит.

(23) *Тоол ээлери эжик бажында сынмарлажып алган, ам кайывысты ыдар эвес дээш, манап олурупканнар боор* (К. Кудажи) – Наверное, духи сказок наверху двери сбились в кучу и, чтобы узнать, кого из них теперь расскажут (букв. говоря, кого из нас теперь расскажут) ждали и сидели.

Зависимые части приведенных сложных предложений *олуруп алып, салывыс кандыг эвес дээш* (20), *кымны кым ажар эвес дээш* (21), *хан-ныг каралыг Тавын-Хүлүк канчалган эвес дээш* (22), *ам кайывысты ыдар эвес дээш* (23) находятся внутри их независимых (главных) частей.

Предложение с частицей *эвес* в конце, не выражающей отрицания, может встречаться самостоятельно, не в составе сложного предложения. Это может быть, в частности, в том случае, когда между частями сложного предложения появляется разделительная пауза, и эти части начинают функционировать в качестве независимых друг от друга предложений, как, например, в следующем примере: *Улуг-Кара-Хөмде Улуг-Кара-Аңчыны барып көрзе кандыгыл, акым? Кайы хире аң өлүргөн эвес...* (Из сказки) – А что если пойти и посмотреть, как (там) Большой Черный охотник на Большой Черной реке, брат? Сколько (букв.: в какой мере) он убил зверей. Наличие связи между этими предложениями не подлежит сомнению. Об этом свидетельствуют как структурные элементы (сказуемое *көрзе кандыгыл* и связывающие оба предложения слова *кайы хире эвес* во втором предложении), так и семантическая связь между предложениями. Появление разделительной паузы, видимо, вызвано вопросительной интонацией в первой части. При устранении такой паузы вопросительная интонация охватила бы все предложение, которое в этом случае было бы сложным.

Самостоятельное употребление предложения с частицей *эвес*, не выражающей отрицания, может быть результатом сокращения предложения, т.е. тем, что предложение является эллиптическим. Например: *Макарон эмин эрттир амдангыч чем боор. Кым мурнап чиир эвес* (Ш. Куулар) – Макароны – слишком вкусная еда. Кто первым съест (посмотрим). Здесь в конце предложения *Кым мурнап чиир эвес*, вероятно, пропущено слово типа *көрээлиңер* ‘давайте посмотрим’, которое даст возможность восстановить сложное предложение в полном объеме.

Отдельный тип составляет разновидность рассматриваемого предложения, в которой сказуемое выражается 1 лицом единственного (в принципе, видимо, и множественного) числа будущего времени местоименного глагола *канчаар* 'что делать', 'как поступать' или любого другого глагола в сочетании с местоименным наречием – омонимичным с вышеуказанным местоименным глаголом) и частицей *эвес*. Семантика этого предложения сводится к выражению угрозы в адрес собеседника. Примеры: *Ол дорамчылап, хол чедип турар кижиниң адын-бажын меңээ сен бо дораан адап бер. Даарта баргаиш, канчаптар эвес мен!* (В. Монгуш) – Имя того человека, который издевается, распускает руки, мне ты сейчас же назови. Завтра пойду и как дам ему! *Ам база ынча дем, канчаар эвес мен, сени...* (С. Пюрбю) – Теперь еще раз скажи-ка так, (посмотришь), что я сделаю с тобой...

Заканчивая статью, мы хотим отметить, что все изложенное здесь о функционировании частицы *эвес* в той части, где она не выражает отрицания, говорит за то, что здесь мы фактически имеем дело не с частицей отрицания, исторически действительно восходящей к настоящему-будущему времени от глагола э- 'быть' в его отрицательной форме на *-мес* (<мез), превратившейся в тувинском языке в *эвес*, а с его омонимом в современном тувинском языке, тоже, возможно, восходящем к тому же глаголу э-, ныне реально не существующему в тувинском языке. Как отмечает В.И. Рассадин, в тофаларском языке, кроме отрицательной частицы *эмес* 'не', есть частица *эмиш* – "положительная модальная частица, сообщающая высказыванию оттенок предположительности, неуверенности, означает 'наверное, должно быть', "происходит она от глагола *эр- 'быть', являясь формой на *-мыш*" [7]. В.И. Рассадин приводит пример: *Кеһээли, кум бурун кеһер эмиш* 'давай переправляться (через реку), кто вперед переправится' [8]. Этот пример полностью соответствует тувинскому предложению *Кежээли, кым мурнап кежер эвес*, т.е. тофаларское и тувинское предложения здесь идентичны. Выше мы приводили сочетание *бир эвес*, которое употребляется в зависимых условных предложениях и частично соответствует русскому союзу *если* (частично потому, что глагол принимает аффикс условного наклонения и становится доминирующим в выражении условности). Последний компонент в этом составном слове (сочетании) в некоторых говорах или в устах некоторых носителей тувинского языка звучит как *эвеш* (*бир эвеш* вместо *бир эвес*). Наличие частицы *эмиш* в близкородственном тофаларском языке, которая в сочетании с вопросительным словом функционирует также, как тувинская *эвес* в сочетании с вопросительным

словом, а также наличие в тувинских говорах сочетания *бир эвеш* наряду с *бир эвес* позволяет предположить, что частица *эвес* в тувинском, выступающая не в значении отрицания, может быть, когда-то имела формы *эмеш или *эмши* (т.е. она восходит к известной в тюркских языках причастной форме на *-мыш* от недостаточного глагола *э-/и-*, следы которого, по мнению Ш.Ч. Сата, сохранились и в тувинском языке [9]), но с течением времени по аналогии уподобилась широкоупотребительной частице *эвес*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961, с. 432.
2. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.-Л., 1960, с. 204.
3. Сат Ш.Ч., Салзынмаа Е.Б. Амгы тыва литературлуг дыл (лексикология болгаш семасиология, фразеология, фонетика, морфология). Кызыл, 1980, с. 241.
4. Черемисина М.И. Отрицательные конструкции с частицей ЭМЕС. Рукопись. Новосибирск, 1994.
5. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Указ соч., с. 453.
6. Там же.
7. Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М., 1978, с. 269.
8. Там же.
9. Сат Ш.Ч. Роль причастий в развитии тувинского языка // Ученые записки Кызыльского пединститута, вып. I. Кызыл, 1960, с. 61.